

КАЗАНОВЕ И КРАСАВИЦЕ НЕ ХВАТИЛО РАЗВЕ ЧТО ВОЛШЕБНОЙ НОЧИ

Сшита. - СПб. -

1994. - 29 июля.

БОМОНА

Мало кто верил, что из этой затеи выйдет настоящее шоу (с превагированием ток-шоу!), однако автор проекта, режиссер-постановщик Олег Аверьянов, продюсер Владимир Лазарев и дирекция "Октябрьского" зала весь июнь-июль "бомбили" факсами Джину Лоллобриджиду и импресарио Луку Леоне, а также вели не менее трудные переговоры с Валерием Леонтьевым и его импресарио Николаем Каррой, уверяя обе стороны, что "Красавица и Казанова" - не бредовая, а реальная, богатая идея.

Оттолкнувшись от названия тита "Казанова" Валерия Леонтьева они предложили певцу войти в образ великого Джакомо и зазывать в зал дворец на Греческом (бесконечно любимый Валерием Яковлевичем на протяжении 14 лет!) первых красавиц мира. Сначала в головах создателей шоу крутилось имя Элизабет Тейлор, но переговоры с ее окружением зашли в тупик. Говорят, отчасти оттого, что г-жа Тейлор вновь затевает бракоразводный процесс.

Римская же королева красоты давно не замужем. Правда, в своем роскошном доме-особняке она не сидит без дела, а вместо того, чтобы сочинять мемуары и отдаваться ностальгии, развила бурную деятельность - стала скульптором, архитектором, фотографом, путешествует по планете как лидер благотворительных фондов. В кино не снимается, но, судя по всему, не делает из этого трагедии, утверждая, что в кинематограф попала по случайности (шла по улице - к ней подошли и сделали кинопредложение!), чувствовала там себя неплохо, но по настоящему счастлива и свободна стала лишь теперь,

когда творит сама...

Джина, прочитав сценарий "Красавицы и Казановы", посланный ей по факсу, дала добро, хотя сетовала, что в нынешнее жаркое лето начатые ею скульптуры в отсутствии ваятеля могут засохнуть...

Валерий же "тянул" до последнего. Понимал, что ему быть крайним, если неровен час что-то случится. Джине-то что: вышла на сцену и ответила на несколько вопросов (не петь, не танцевать, не читать стихи не надо!). А В.Л. предстояло и петь, и танцевать, и стать галантным, гостеприимным ведущим, этаким Урмасом Оттом.

Конечно, Валерий - человек общительный, великолепный рассказчик, совсем другое - брать, одно дело - поддерживать беседу, другое - вести ее.

Никогда еще за 15 лет звездной карьеры В.Л. не пробовал себя в роли ведущего даже ТВ-шоу, а уж ведущего концерта с четырёхтысячной аудиторией - и подавно. К тому же общаться пришлось через переводчика.

Холодок бежал по спине и при мысли, что Красавице идет 67-й год, и как она себя поведет, куда ее "занесет"?

И все же желание рискнуть победило!

В минувшую субботу вечером римская легенда приземлилась в Пулково. Но не обнаружив у трапа самолета не только толпы поклонников, но даже приглашавших ее. Рейс прибыл раньше положенного, чего никто не ожидал. Когда же Джину наконец усадили в "Чайку", то гигант отечественного автомобилестроения "не зашелся". Пришлось попросить гостью пересесть в иномарку. Но дальше началось то, от чего синьора Джина в последнее время стала отвязывать. На

приеме в честь Игр Доброй Воли генералы были у ее ног, политики забывали про свой народ и лепетали какие-то слова, словно мальчишки.

На другой день, прибыв из люкса "Астории" в БКЗ, Джина перекроила наполовину сценарий, хотя ничего сногшибательного не предложила. Она клялась в любви России и великому Петербургу, весьма сдержанно вспоминала свою бурную кинематографическую юность и охотно говорила о своих нынешних занятиях, подчиняя собеседников мысли, что она - не палантик, сама себе, а скульптор (в прямом и переносном смысле). И, как ни странно, своей энергией, своими разговорами о новод Лоллобриджиде она отпалакала от желания сравнивать себя в юности с нынешней.

Да, что вы все смотрите на меня в "Фанфане", давайте лучше о моих сегодняшних делах! Это был, на мой взгляд, лейтмотив ее визита.

Конечно, нашлись злые языки, которые как только не называли нынешнюю Джину. Да, она не звезда аэробики как Джейн Фонда, да не носит мини как Тина Тернер... Да, приехала в парике и ее походка далека от эффектной "поступи" нынешних топ-моделей. Но от ее фраз, слов, полных мудрости и познания жизни, стало легче, теплей и зрителям, и закулисным собеседникам.

- Боже, какие у нее замечательные бархатные глаза! - шептал Валерий Леонтьев во время их совместной экскурсии по Юсуповскому дворцу, а ночью ему снился сон в стиле "Магии невинности" (так называется новейший фотоальбом Д.Л.).

На банкете после второго концерта Джину и Валеру тянуло друг к другу словно магнитом. Они "щебетали". Гостя, "врубившись" наконец, с... имеет дело, вручила В.Л.

свои фотофолианты с пылкими дарственными надписями. Валерий рассказывал с фотокамерой "Минопта" и сказал мне, что тоже решил увлечься фотографией.

Джина призналась, что выпила для себя невероятно много - два бокала шампанского. Ее румянец прекрасно сочетался с красным платьем из тяжелого рифленого шелка с накидкой, расшитыми роскошной золотой нитью и усыпанными розовыми камнями. Но даже невероятный браслет с сапфиром и россыпью бриллиантов не мог затмить сияние ее глаз. Валерий же был в свободных нарядах, вязанных грубой нитью, пальцы его украшали замысловатые перстни "змеиных" сочетаний. Но эта странная пара, несмотря ни на что, смотрелась эффектно и мило...

Было такое ощущение, что им не хватило одного-двух дней, чтобы познакомиться, почувствовать друг друга. А, может быть, не хватило волшебной ночи! Но "Чайка" в полночь увезла утомленную Джину в "Асторию", так как на завтра у нее был трудный день съемок в Эрмитаже, антикварной лавке и педиатрической больнице. Вечером самолет Джину улетел в Италию. Валера же укатил в окружении богемы в артистический ресторан "Кэт" Сергея Осинцева, а наутро отбыл в Сочи.

Ну вот и все!

Почему же? Ведь будет смонтирован ТВ-фильм "Джина Лоллобриджиде в Санкт-Петербурге", где они опять будут вместе. К тому же Джину вновь пригласили в Питер - зимой, на фестиваль-ретроспективу фильмов с ее участием. Впрочем, она же не заводится от ностальгических проектов...

Коллекционер
Джессика

29.7.94.